

Первым напал Джулий. Его атака, выпад фехтовального меча, почти пронзила грудь Каспиана. Он чувствовал, как лезвие скользит по его рубашке, быстрое и мощное. Закругленный кончик разорвал оставил большую дыру, открывающую его кожу.

Следующая атака была еще одним ударом, но он, казалось, пришел даже быстрее, чем предыдущий. Каспиан не мог ничего сделать, кроме как отступить, когда несколько молниеносных ударов нашли дыры в его защите. Капли пота выступили на его одежде от близкого попадания. Каспиан почувствовал, как ветер почти случайно смещается от скорости каждой атаки.

«Он быстрее, чем я думал».

Каспиан стиснул зубы так сильно, что казалось, еще мгновение и из них брызнет кровь. Удары меча Джулиуса становились все быстрее и быстрее, пока его рука и меч не стали казаться почти размытыми - просто вспышками серебряного света.

Фехтовальные мечи не используются для разрезания плоти врага. Их основное применение - парирование и выпады. Идея состояла в том, чтобы парировать атаку, а затем контратаковать еще более быстрой атакой. Это были, как знал Каспиан, основы фехтования, которое он считал чопорным занятием для богатых аристократов, у которых было слишком много свободного времени.

Джулиус доказывал, что он ошибается. Молодой человек не отпускал его, упрямо преследуя с упорством, поразившим Каспиана. Здесь не было парирования — в этом не было необходимости. У Каспиана не было меча. И все же с каждым ударом фехтовального меча атаки Джулия набирали скорость.

- В чем дело, плебей? - Усмехнулся Джулиус. – Тебе трудно за мной угнаться? Ха! Может, мне стоит дать тебе фору?

Каспиан зарычал, несколько прядей волос были срезаны с его головы, когда Джулий чуть не ударил его ножом в голову. Запах только что отполированной стали ударил Каспиана в нос. Клинок втянулся, Джулиус развернулся и атаковал с противоположной стороны. Он двигался так быстро, что Каспиан не успел контратаковать.

«Этот... это может быть плохо».

Он попятился назад, шаркая ногами, зигзагами, и отходил от крупного парня, который гнался за ним, как собака за собственным хвостом. Последовали новые атаки, короткие вспышки света, от которых он старался увернуться. Он не мог избежать их всех, хотя, и жжение от нескольких порезов заставило его нервы вспыхнуть.

Пот заливал лоб, щипал глаза. И все же он не моргнул—он не мог моргнуть, чтобы не пропустить следующую атаку Джулиуса.

Мир расплылся перед глазами. Ощущение туннельного зрения охватило Каспиана. Все, чем он был, сосредоточилось на сопернике, исключая все остальное.

«В его технике должна быть слабость».

У каждого стиля боя есть слабость, роковой недостаток, которым можно воспользоваться. Если бы он только смог найти его в технике Джулия, то смог бы победить этого тошнотворно дородного дурака.

«Может, мне стоит использовать Ма... Но нет. Если я это сделаю, мой секрет будет раскрыт».

К сожалению, Каспиан не смог найти слабых мест — не таких, как это. Если бы у него был меч, этот поединок был бы более ровным, и он мог бы что-нибудь сделать. Но безоружный Каспиан ничего не мог сделать, чтобы защититься от врага. Он застрял между деревом и лезвием.

«Дерево? Вот оно!»

Драка унесла их с мощеной дорожки в рощу. Каспиан прижался спиной к дереву, чувствуя, как холодная кора впивается в него сквозь одежду. Джулий атаковал, выставив вперед меч, сверкнувший серебром.

Пригнувшись, Каспиан почувствовал, как лезвие прошло над его головой, взъерошив волосы. ДЫЩ! кончик, пронзивший дерево, зазвенел вместе с потрясенным криком Джулия.

«Это мой шанс!»

Каспиан не колебался. Он ударил Джулиуса обеими ладонями в живот. Атака была быстрой, жестокой и решительной. Удар прозвучал как пушечный выстрел.

Крик Джулия оборвался, когда кровь и слюна хлынули из его рта, окрасив дерево в алые брызги. Каспиан быстро выбрался из-под подростка. Развернувшись, он подпрыгнул в воздух и нанес врагу удар ногой в затылок. Оглушительный удар! Эхо разнеслось по парку, когда лицо Джулиуса вмяло в дерево.

- Ах ты, маленький ублюдок!

Взревев от гнева, Джулий развернулся и попытался ударить Каспиана. От его движений, уже не грациозных и быстрых, было легко уклониться. Каспиан уклонялся от каждой атаки, которая больше походила на неуклюжие движения бездарного драчуна, чем на тренированного фехтовальщика.

- В чем дело, Джулиус? Ты был таким самоуверенным, таким высокомерным. Куда делась вся эта бравада?

Усмехнувшись, Каспиан сверкнул глазами, когда другой подросток взревел. Атаки шли быстрее, но движения были еще более нескоординированными. Толчкам не доставало равновесия и точности. Удар. Вправо. Удар. Промех. Удар. Вращение. Каспиан с легкостью обтекал вопиюще предсказуемые атаки.

- Стой спокойно, чертов гуаг!

Избежав очередного неуклюжего толчка, Каспиан схватил Джулиуса за предплечье, шагнул вперед и ударил ладонью в подбородок подростка. Зубы клацнули друг о друга, звук был почти болезненным. Джулий отшатнулся, но Каспиан, все еще крепко державший его за руку, оттащил его назад и ударил по лицу. Только тогда, когда Каспиан почувствовал, что его противник сломал нос, он отпустил его, позволив врагу отшатнуться и упасть на спину.

Каспиан взглянул на Джулия, из сломанного носа которого текла алая жидкость, стекая по лицу и капая с подбородка.

- Признай свое поражение и извинись перед моим другом.

Джулиус зыркнул на Каспиана... глаза подернутые дымкой ярости.

- Ты еще не победил, чертов ублюдок! Хролюкс, Хронус, держите его!

Двое головорезов, следовавших за Джулиусом, как пара обезьян, бросились на Каспиана, который напрягся и приготовился сразиться и с этими двумя.

Они никогда до него не доберутся.

- Фрейя! Пожалуйста, помогите мне наказать этих людей!

Она появилась перед ними. Ее тело, обтянутое кольчугой, несло в себе смертельную элегантность. На голове у нее был шлем. Выкованные из золота, сверкающие на свету, белые крылья торчали из задней части шлема. Ледяные голубые глаза смотрели на них с холодной враждебностью, как будто следующий шаг был последним. Зажатое в левой руке, сверкающее копье светилось силой, подавленной, но легко ощутимой окружающими.

- Ч... что это за грязное надувательство?!

- Откуда взялась эта женщина?!

Мальчики выглядели смущенными. Каспиан не мог их винить. Однако, в отличие от Хролукса и Хронуса, которые, казалось, не знали, что происходит, у него, по крайней мере, было предчувствие.

Фрейя. Легендарный дух нордического клана, воинственный дух невероятной силы, хотя и не такой, как Один или Тор. Элинсия попросила Фрейю о помощи, и появилась эта женщина.

«Не может быть...»

Она сделала шаг вперед, звякнув кольчугой. Хролюкс и Хронус отступили на шаг. Их глаза расширились от страха. Она подняла копье, словно собираясь пронзить их мерзкие сердца. Они с криками убежали.

- Куда вы, трусы?!- Крикнул Джулий в спину удаляющимся мальчишкам.

- Похоже, здесь только ты. - Каспиан повернулся к Джулиусу. - Хочешь продолжить?

Джулий взглянул на него, затем на фигуру в доспехах, марширующую к ним. Прошла секунда. Потом еще и еще. Чинк-чинк... звон кольчуги становились все громче. На лбу Юлия выступил пот. Его глаза расширились и округлились, а дыхание превратилось в испуганные вздохи. Наконец он вскочил на ноги и бросился бежать.

- Это еще не конец, крестьянин! Только подожди! Когда придет время турнира, я обязательно поставлю тебя на твое законное место!

Каспиан приложил ладонь ко рту и крикнул в ответ:

- Тогда я буду ждать, чтобы надрать твою жирную задницу на арене! Я с радостью покажу тебе и всем остальным, что быть дворянином ничего не значит в бою!

Когда Джулий исчез вдаль, Каспиан повернулся к Элинсии, стоявшей рядом с Фреей. Переводя взгляд с одной на другую, он нахмурился.

- Большое спасибо, Фрейя. - Элинсия улыбнулась женщине, облаченной в сталь. - Вы мне очень помогли.

Фрейя повернулась к Элинсии, одарив эльфийскую колдунью улыбкой и поклоном. Затем она исчезла, ее тело превратилось в частицы Маны, которые рассеялись, исчезая в атмосфере.

- Элинсия?

- Ты в порядке, Каспиан?

- Да, я в порядке. - Каспиан закрыл глаза. - Ты ведь понимаешь, что это вызовет массу неприятностей? Джулиус и двое других проговорятся, и если это случится...

Глаза Элинсии расширились.

- О, ты прав! Я... Я сожалею. Я просто... Я так разозлилась на этих троих за то, как они с тобой обошлись, а потом эти двое собирались напасть на тебя на дуэли. Думаю, я просто потеряла контроль.

Открыв глаза, Каспиан улыбнулся и положил руки на плечи Элинсии.

- Все в порядке. Я не расстроен. Я просто волнуюсь. Эти люди могут сделать твою жизнь несчастной. Быть колдуньей здесь не поможет — и я не хочу думать о том, что произойдет, когда все узнают о событиях, которые произошли здесь.

- А что, если?.. у них не будет возможности что-нибудь сказать? Если у них не будет возможности поговорить о том, что здесь произошло, тогда все в порядке, верно?

Каспиан сначала не понял, что имела в виду Элинсия. Однако, проследив за ее словами до их неизбежного завершения, он понял, что есть только одна возможность.

Его глаза расширились.

- Ты намекаешь на...

- Локи?- сказала Элинсия.

Как и Фрейя, он появился перед ней. Зачесанные назад черные волосы прикрывал железный шлем с изогнутыми рогами. Из-за узких щелочек выглядывали темно-зеленые глаза, светящиеся озорством. Гибкая, почти женственная фигура была покрыта зелеными тканями - рубашка с длинными рукавами и пальто, которое развевалось вокруг черных кожаных ботинок, и одетый в пластинчатые доспехи. В отличие от Фрейи, которая держала копье, он сжимал посох.

Локи поклонился Элинсии, которая улыбнулась.

- Есть три человека, которые подрались с моим другом и со мной.

Локи наклонил голову, затем поднялся на ноги. Каспиан понял, что, несмотря на худобу, этот

человек, дух, возвышался над ним и Элинией. Он чувствовал себя муравьем перед Голиафом.

Не прошло и секунды, как Локи исчез, его фигура исчезла, как и все иллюзии, которые он создавал.

- Локи найдет этих троих и сотрет их память прежде, чем они успеют рассказать кому-нибудь о том, что здесь произошло, - сказала Элинсия. - И не волнуйся, он уже знает, о ком я говорю. Наверное, это преимущество быть духом.

- Я так и думал, - пробормотал Каспиан. - Ты не можешь просто призвать силу духа. Ты действительно вызываешь их.

За все годы, что Каспиан знал ее, он ни разу не видел, чтобы Элинсия использовала духовный призыв. Он всегда полагал, что это потому, что Сильвия запретила ей, но теперь задумался, не могла ли быть другая причина. А может, и нет.

Является ли это результатом того, что она является эльфом, который заключил договор с кланом духов?

Каспиан решил не думать об этом слишком много.

- Да, - призналась Элинсия. - Я не могу призвать духов и позволить им вселиться в мое тело, как человеческая колдунья. Тем не менее, я могу позвать их на помощь, хотя они могут задержаться только на одну атаку, а я не могу вызвать больше двух духов в день.

Каспиан понял. Если Элинсия вызывала духов в физическом теле, то это отличалось от духовного призыва обычной колдуньи. Скорее всего, она использовала свою собственную Ману для вызова духа, а не воплощала силу духа и вливала ее в себя. Это означало, что ее сила ограничена. У него был предел, и два вызова, должно быть, были этим пределом.

- Давай не будем сейчас об этом. Поскольку ты можешь вызывать только двух духов в день, мы будем осторожны, чтобы не попасть в эту ситуацию снова. Пойдем в более людное место.

Если они будут в толпе, любой, кто хотел что-то сделать, должен был ждать, пока они не уйдут куда-нибудь, где никого не было. Никто не будет настолько глуп, чтобы затеять драку посреди всех этих людей.

- Правильно!- Согласилась Элинсия, хватая протянутую руку Каспиана.

Вдвоем они направились к главной улице, где, по всей вероятности, находилась большая часть населения.

- Кстати, Элинсия, что случилось с теми двумя блинчиками, которые я купил?- Спросил Каспиан с притворной небрежностью.

Щеки Элинсии вспыхнули, как фейерверк, когда она отвернулась от него.

-О, ГМ, я их уронила...

- Угу... тогда скажи мне, что это у тебя на лице.

Свободной рукой Каспиан указал на белый крем, прилипший к ее левой щеке. С дразнящей улыбкой он вытер сливки, сунул палец в рот и облизал его.

- Мм, ванильно-черничный, если не ошибаюсь.

Румянец стал еще ярче. Каспиан усмехнулся. Казалось, что Элинсия все еще очень любит сладости.

Каспиан и Элинсия еще несколько часов бродили по главной улице. Со всех сторон их окружали разные звуки, какофония симфонической радости от тысяч суетящихся людей. Запахи витали вокруг них, наполняя пару голодом. Даже у Элинсии заурчало в животе, а она уже съела целых два блинчика, фаршированных сладостями.

Держась за руки, они проверили магазины, посетили ларьки и попробовали еще немного еды. Пока они бродили, Каспиан показывал некоторые места, которые знал.

- Это магазин Каллахана. Он кузнец, который снабжает академию всем нашим оружием. До того, как они изобрели рассылку по всему городу, старик заставлял меня доставлять сюда заказы каждый раз, когда нам требовалось новое оружие или когда нужно было его чинить.

- Кто этот старик?

- О, это как раз тот, кого я называю директором. В любом случае - это библиотека. Она не такая большая, как в Академии, так что я не часто сюда хожу, но у них больше художественных книг, чем в библиотеке Академии.

- Как ты думаешь, мы можем туда как-нибудь сходить?

- Ясное дело. У них много исторических романов. Тебе бы там понравилось.

Элинсия кивнула и откусила кусочек сахарной ваты. Каспиан покачал головой. Даже после того, как она съела два блина и несколько других лакомств уличных торговцев, у нее все еще оставалось место для сладостей. Пожевав жареного кальмара, которого держал в свободной руке, Каспиан продолжил свой путь.

- Это одежда мадам Делавар. Наша форма оттуда. А вон там высокоэффективные прокладки Ганзель, из которых делается все спарринг-оборудование академии.

- В этом городе много современных магазинов для такого сельского места, - прокомментировала Элинсия. - Я удивлена, что у Руудона такой большой город.

- Большая часть Руудона - сельская местность, как и следовало ожидать. Аксий - единственный город, который действительно можно назвать городом в этой провинции. Судя по тому, что я читал в книгах по истории, это был очень маленький городок, где жило всего триста человек.

Аксий был сравнительно новым городом, который получил статус крупного города только в течение последних 20 лет, что было примерно в то же время, когда железная дорога была построена в этой провинции. Благодаря более легкому доступу, все больше людей стали жить в Аксиуме, превратив некогда крошечный городок в оживленный городской центр, каким он был сейчас.

Хотя Каспиан подозревал, что Аксий находился здесь, а не где-то еще, потому что был построен вокруг Академии рыцарей Аркадии, которая служила центром всего города. Единственной достопримечательностью этого города был Колизей, расположенный в нескольких сотнях метров от Академии.

Полдень постепенно сменился поздним вечером. Мир вибрации превратился в мир низких тонов; темно-красные и розовые тона прочерчивали дуги сквозь сумеречный холст, насыщая мир безмятежным сиянием теплых цветов.

В этот поздний час зажглись хрустальные лампы, продолжая работу солнца по освещению улиц для тех, кто все еще хотел насладиться вечером. В пабах стало тесно. Стук кружек и непрерывная болтовня эхом отдавались снаружи. Каспиан предположил, что большинство из этих мест будут веселиться всю ночь напролет.

- У тебя есть, где остановиться? - спросил он Элинсию, которая внезапно смутилась. Даже в темноте он видел, как порозовели ее щеки. - Ты не знаешь где?

- Я... что ж... Сильвия сказала мне, что у колдуний, которые посещают фестиваль, где-то здесь есть особняк, но...

- Но ты ведь так и не узнала, где он, прежде чем уехать, верно? Каспиан вздохнул. - Знаешь, для того, кто принадлежит к расе, которая предположительно вне времени, ты ужасно нетерпелива.

Элинсия надула губы.

- Ты не намного лучше. Ты еще более нетерпелив, чем я. И кроме того, ты тоже принадлежите к этой "вневременной расе".

Каспиан был полуэльфом. Его уши, которые он всегда прятал, были самым большим показателем его статуса, но он также обладал природной грацией, с которой рождались все эльфы.

Он ничего не знал об отце, хотя знал, что его мать была эльфом. Хотя его воспоминания о матери были в лучшем случае туманными, он знал, что она всегда замолкала, когда он спрашивает об отце. Каспиан предположил, что его рождение было результатом изнасилования матери. Это случалось довольно часто.

- Полагаю, что так. - Каспиан не позволял себе долго размышлять о своей личности. - Ну, я полагаю, что в этом нет ничего особенного. Мы должны найти для тебя место.

Каспиану не нравилась мысль о том, что Элинсия останется одна. Когда они были детьми, он всегда защищал ее, будь то после того, как они попали в беду за какую-нибудь глупость, или как в тот раз, когда их с Элинсией похитили. Мысль о том, чтобы оставить ее одну, беспокоила его.

Элинсии, похоже, эта идея тоже не очень понравилась.

- Я должна найти место, где остановиться? Могу я остаться с тобой?

Это была привлекательная идея. Чем больше Каспиан думал об этом, тем больше ему это нравилось. Однако существует несколько серьезных проблем.

- Я... не думаю, что это сработает. Я живу в студенческом общежитии Академии и, ну, ты не студент, и это школа только для мужчин. Не думаю, что они впустят тебя, если мы не раскроем что ты колдунья. Но даже тогда они не позволят тебе остаться со мной.

- О... - Плечи Элинсии поникли, и если бы ее уши не были замаскированы иллюзией, он подумал, что даже они были бы опущены в депрессии. - Я надеялась, что ты проведешь ночь со мной, как мы обычно делали.

Элинсия сидела на кровати, одетая в полупрозрачную шелковую ночную рубашку, которая мало что оставляла воображению Каспиана. Она сидела в эротическом покое, поджав ноги

лишь наполовину под своей желанной попкой и сжав руки. Выражение ее лица, глаза, полузакрытые похотью, и сочные красные губы, сжатые в нежной чувственности, превратили бы любого мужчину в размазню.

- Каспиан, - выдохнула она, ее щеки слегка порозовели. - Пожалуйста, останься со мной на ночь.

- Каспиан?

- ...

- Алло?

-...

- Каспиан. Проходи, Каспиан.

- Что?..

Каспиан моргнул, когда что-то внезапно появилось перед его лицом. Он сделал шаг назад, пока не понял, что "вещь " на самом деле была рукой. Рука Элинсии, которой девушка помахала перед его лицом.

- Э... Эль, что?

- Именно это я и хотела спросить. - На лице Элинсии отразилось беспокойство. - Ты хорошо себя чувствуешь? Ты полностью отключился от меня.

- О... О, да. Я в порядке.

«Успокойся, Каспиан. Эль не это имела в виду. Она просто хочет остаться с тобой, как мы делали, когда были детьми. Ничего больше».

- Итак, ГМ, Каспиан. - Элинсия опустила глаза и начертила пальцами ног круги на полу. - Ты... я имею в виду, ты можешь остаться со мной? По крайней мере, до приезда Леди Сильвии.

Каспиан уже знал, что произойдет. Он никогда не мог отказать Элинсии, когда они были маленькими, и время, казалось, ничего не изменило. Даже сейчас он медленно приходил к этой мысли. Это не было похоже на то, что он был действительно в любом случае против него.

- Конечно.

Глаза Элинсии сверкнули.

- Неужели?

Он глубоко вздохнул и улыбнулся.

- Да. В любом случае, сегодня суббота, так что завтра у меня нет занятий. Я уверен, что это будет хорошо, если я останусь на ночь в городе.

Кристо, без сомнения, будет донимать его, когда они в следующий раз увидятся, но Каспиан не возражал против того, чтобы справиться с раздражением.

«Кстати, интересно, Куда делся Кристо? Я вроде как бросила его, да?»

- Спасибо тебе. - Облегченная улыбка Элинсии сказала Каспиану, что он поступает правильно.
- Я... несмотря на то, что я проделала весь этот путь, чтобы увидеть тебя, правда в том, что я действительно нервничаю, находясь здесь одна.

Хотя Элинсия была склонна к приключениям, она не любила людные места. Когда они были младше, он и ее друг всегда исследовали Касадину, столицу Аркадии. Однако в те времена они тоже были вместе. Он вспомнил тот единственный раз, когда Элинсия была разлучена с ним. После нескольких часов отчаянных поисков Каспиан в конце концов нашел ее, и она плакала, блуждая по улицам.

Он не думал, что она заплачет, если на этот раз они расстанутся, но предпочел бы, чтобы они остались вместе.

- Я понимаю. - Каспиан потянул Элинсию за руку. - Давай найдем, где остановиться.

- Правильно!

Пока они шли, держась за руки, в поисках места, где можно было бы провести ночь, звездное полотно казалось ярче, чем обычно, как будто освещало пару друзей детства, воссоединившихся вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/521637>